

Понадобилось полчаса, чтобы добраться от больницы до дома. Нет, конечно, можно было поехать и на автобусе, но Су Синчэнь уже давно этого не делала, да ещё и не помнила где именно ей надо будет выходить. В итоге она некоторое время стояла в замешательстве, смотря на автобусную остановку. Она даже подумала о такси, но ирония была в том, что точный адрес она тоже не помнила.

В действительности Су Синчэнь не могла бы назвать место, где она жила раньше, своим настоящим домом, а потому адрес давно стерся из её памяти. После тридцати лет в мире совершенствующихся она много забыла о своей прошлой жизни.

К счастью она всё ещё помнила, что здания в её жилом комплексе были сложены из красного кирпича, и они были прекрасно видны как раз с этой остановки. Так что не торопясь она двинулась в нужную сторону.

В кармане, кроме денег, выданных отцом, нашлись ещё и ключи. Их было всего два и, судя по размеру, один был от квартиры, а другой от двери в комнату.

Су Синчэнь думала, что уже не вспомнит в каком именно доме и на каком этаже она жила, но оказалось, что стоило прийти в знакомый район, как давно позабытые воспоминания стали куда яснее. Она смогла найти и нужный дом, и нужный этаж.

Открыл дверь квартиры, она увидела въедливую на вид пожилую женщину с тщательно убранными в причёску волосами. Женщине было чуть больше шестидесяти лет и она была ещё очень бодра.

Увидев повреждения на лице Су Синчэнь, настроение у женщины тут же испортилось и она принялась браниться: «Что у тебя с лицом? Опять подралась? Разве ещё хоть одна девочка дерётся как ты на улице целыми днями? Разве хоть кто-нибудь ведёт себя как ты - не учится и занимается невесть чем? Почему ты не берёшь пример с сестры или Янь-яня? С самого детства учителя не могут на них нахвалиться. А ты? Твой отец даже отправил тебя в ту же школу, что их. Они в списке лучших учеников. Ты же вместо того, чтобы учиться и оправдать его ожидания, ведёшь себя так, что ему за тебя стыдно и...»

Су Синчэнь, быстрым шагом дойдя до комнаты, пнула дверь, которая с грохотом ударилась о стену.

Пожилая женщина на мгновенье замолчала, но тут же разозлилась ещё сильнее: «Не пинай дверь! Ты её сломаешь!»

Су Синчэнь усмехнулась через плечо: «Если ты так хочешь, я пну её снова».

Она родилась с парой раскосых глаз феникса, с приподнятыми внешними уголками глаз. И даже, когда она просто смотрела на человека, её взгляд казался вызывающим и потому многие считали её высокомерной.

Пожилая женщина схватилась за сердце, на миг у неё прехватило дыхание. Ей казалось, ещё немного и она получит сердечный удар. Задохнувшись от гнева, она закричала в закрытую дверь: «Да как ты смеешь?! Давай, пни так, чтобы сломать свою ногу! Маленькая невоспитанная дрянь! Покрасила свою копну как метелку для пыли! Уж не знаю чему тебя учили твои бабка и дед из деревни, кто ведёт себя так как ты? А?! Какая ещё девочка посмеет так отвечать своим старшим? Мне шестьдесят и ты продолжаешь злить меня!»

Су Синчэнь прислонилась к закрытой двери и глубоко вдохнула.

Она думала, что столько лет спустя может спокойно реагировать на происходящее, и никак не ожидала, что это место пробудит её сердечных демонов. Похоже, вернувшись сюда, успокоиться ей будет сложно.

Она стояла босиком — за столько лет она забыла какие тапочки ей принадлежали. Если они вообще у неё были. Вполне вероятно это были поношенные тапочки сестры.

И эта комната принадлежала не ей, а её старшей сестре.

Квартира семьи Су была весьма немаленькой: 140 квадратных метров, четыре спальни и две гостинных. Одна спальня принадлежала её родителям, вторая - деду и бабушке, третья - брату и последняя - сестре.

Когда Су Синчэнь привезли сюда, своего места для неё не нашлось. Отец Су купил для нее раскладушку и поставил её к комнате Су Синюэ в качестве временного решения.

Комната была маленькой и после добавления ещё одной кровати стала совсем тесной. Всё, что там было принадлежало Су Синюэ — и рабочий стол, и шкаф. И только раскладушка и пространство под ней принадлежали Су Синчэнь.

Так что Су Синчэнь могла понять чем была недовольна её сестра. Раньше у неё была своя отдельная комната, но когда появилась Су Синчэнь, это было вторжением в её личное пространство, той пришлось делиться не только комнатой, но и своим рабочим столом и шкафом. Из-за необходимости разместить раскладушку, пришлось серьёзно поменять планировку комнаты. Ничего удивительного, что сестра была очень не рада её появлению.

Другое дело, что в то время Су Синчэнь не понимала этого. Тогда она оказалась одна в незнакомом месте, не понимая что ей делать и как ей быть.

Тогда она думала, что вернулась домой, но оказалось, что так думала только она.

Су Синчэнь подошла к своей раскладушке и посмотрела на вид за окном. На самом деле смотреть там было не на что: всё закрывали стоящие рядом высотки. Её память о первой жизни становилась всё четче, как будто с окна отдёрнули старую пыльную штору.

Бабушка за дверью продолжала ворчать и ругаться, но Су Синчэнь проигнорировала её и села на свою кровать, чтобы проверить возможности этого тела.

<http://tl.rulate.ru/book/64441/2125889>